Время остановилось. Все остальное растаяло в небытии, когда перед Северусом предстал такой заманчиво реальный шанс на искупление. Он ни за что на свете не смог бы отказаться от столь желанного результата, когда с каждым вздохом жаждал её любви. Северус не отрываясь смотрел в выразительные зеленые глаза Лили, пытаясь вернуть себе спокойное самообладание после того, как на его лице появилось выражение шока и неистового желания.

Мерлин, как же она была прекрасна, когда смотрела на него вот так, с опаской, предлагая ему заглянуть в самую настоящую и непоколебимую любовь, чистую и хрупкую, как стекло.

"Это было бы прекрасно, - хрипло согласился он.

xXxXx

"Расскажи мне еще раз!" пискнул Питер и от волнения опрокинул кувшин с молоком.

За долгим завтраком Джеймс, Сириус и Ремус вкрадчиво пересказывали маленькому мальчику красочный отчет о вчерашнем индивидуальном уроке Дамблдора, который и сам по себе был достаточно захватывающим, чтобы не нуждаться в преувеличении. Питер, который и без того не сводил глаз со своих троих друзей, казалось, еще больше проникся к ним благоговением, когда услышал, какую экстравагантную и редкую магию они научились создавать. Его непоколебимый взгляд становился всё более оценивающим с каждым словом, за которое он цеплялся, словно в его глазах шестнадцатилетние друзья становились величайшими волшебниками своего времени, даже наравне с Альбусом Дамблдором.

Вернувшись вчера поздно вечером в общежитие, трое мальчишек застали Питера храпящим, его губы были синими и измазанными сахаром, а рука была засунута в пакет с ледяными мышами, к которому он, очевидно, прибег в неудачной попытке не спать, ожидая их. Как бы то ни было, они чувствовали себя настолько измотанными после увлекательного урока, что уже через пару минут рухнули в постель и уснули без лишних разговоров, лишь пробормотав "спокойной ночи". В качестве компенсации за это четверо Мародёров болтали без умолку с тех пор, как проснулись утром с широко раскрытыми глазами, такие возбуждённые, словно съели весь магазин сладостей Honeydukes.

"...А когда мы произнесли заклинание, это было самое невероятное ощущение", - возбужденно рассказывал Сириус Питеру, явно наслаждаясь восторженным вниманием другого мальчика.

"На что это было похоже?" спросил Питер, затаив дыхание. Судя по удивлению в его глазах, он

считал, что ощущения были почти оргазмическими. Сириус подмигнул Джеймсу.

"Это было похоже на повышенную осознанность", - попытался объяснить Ремус, когда Сириус снова стал ухмыляться так, словно на него только что наложили ободряющие чары. "Не то чтобы я всегда мог читать мысли Сириуса, но я часто видел образы, которые он видел, и у меня были представления о вещах, о которых, я полагаю, он думал".

"Правда? Что вы видели? Что вы читали в мыслях друг друга?" надавил на него Питер.

"Посмотрим, - задумчиво произнес Ремус, - первое, что я помню, это как Джеймс держал Лили за руку, хотя я стоял лицом к ним - я понял, что должен видеть то, что видит Сириус, - а потом я услышал, как Сириус сказал "уууууаааа", хотя на самом деле он ничего не говорил".

Сириус захихикал, а губы Питера беззвучно вырезали слово "уаааа", как будто он сам мысленно переживал этот опыт.

"Да, и я слышал, как ты поздравлял Джеймса", - продолжил Сириус, смеясь вместе с Ремусом. "Молодец, Пронгс, это то, о чем ты думал".

"Правда?" удивленно сказал Джеймс.

"Мерлин, Джеймс, мы знаем, как сильно ты обожаешь эту девушку!" воскликнул Сириус. "Если бы ты оказался так близко к ней в любой нормальной ситуации, ты бы уже отскакивал от стены от радости и превращался в Пронгса и обратно каждые несколько секунд!"

Джеймс улыбнулся. Он был очень рад, что Сириус не возражал против того, как он оказался с Лили, и ему было очень приятно видеть, как хорошо уживаются два его лучших друга. Ночь прошла так замечательно, что он почти не мог в ней сомневаться.

"Каково это - быть с Лили?" спросил Ремус, повернувшись к нему. "Вы двое были потрясающими вместе".

"Даже Дамблдор сказал, что никогда не видел ничего подобного!" согласился Сириус. Глаза Питера уже почти выскочили из его головы, но Джеймсу в кои-то веки не хотелось хвалить.

"Это было чертовски великолепно", - признался Джеймс. "Просто в конце..." - он запнулся, не зная, стоит ли высказывать свои сомнения. Он не мог вызвать в себе того радостного энтузиазма, который, как он знал, должен был испытывать, создав такой замечательный Валлатус с Лили Эванс. С тех пор как Северус Снейп внезапно вспыхнул в его сознании, когда чары Валлатуса соединили его и Лили, в нем поселилось беспокойство. И это произошло не по его вине: он был совершенно спокоен, думая только о Лили и наслаждаясь тем, как их Валлатус сияет, словно золотой пузырь. Поэтому его очень встревожило, когда Лили начала думать о Снивеллусе. Ему не было места на этом уроке. Почему же Лили была озабочена этим гадом, а не им?

"Что случилось в конце?" спросил Питер.

Джеймс вздохнул. "Я видел образ Снивеллуса в своей голове. Это было после того, как наш Валлатус потерпел неудачу. Мне кажется... мне кажется, что он все-таки может понравиться Лили", - признался он, недовольно сморщив нос.

"Не говори глупостей, - отмахнулся Сириус, взмахом руки отгоняя назойливую муху. "Твой Валлатус должен был сломаться в какой-то момент, это была твоя первая попытка, в конце концов. До этого момента он был просто фантастическим - и, как сказал Дамблдор, он может работать так хорошо только в том случае, если между вами существует большая связь. Конечно, это достаточное доказательство того, что Лили что-то чувствует к тебе, что-то большее, чем то, что она показывает?"

"В последнее время она проводила время рядом со Снейпом, и, вероятно, ее мысли просто улетучились", - добавил Ремус.

"Да, она ведь просила тебя не о нем, не так ли?" напомнил Питер.

Джеймс начал улыбаться. "Ты прав". Его настроение немного поднялось, но вскоре снова опустилось, когда он обвел глазами опустевший Большой зал. Лили нигде не было видно, и ее не было там, когда они только пришли. Он был так уверен, что сможет уговорить ее присоединиться к ним в Хогсмиде, но он не мог этого сделать, если даже не мог найти ее.

Сириус заметил, что он делает. "Ее все еще нет", - быстро сказал он, явно уже проверив гриффиндорский стол.

"Я знаю", - раздраженно прорычал Джеймс на нерасторопность Сириуса. "И ее не было в общежитии, я спрашивал Мэри утром, когда она спустилась. Я понятия не имею, где она. Что может быть таким важным?"

"Может, она в библиотеке", - сказал Ремус.

"Кто сможет работать в такую погоду?" Джеймс указал на безоблачное голубое небо, изображенное над ними заколдованным потолком. "В любом случае, у нас есть завтрашний день, чтобы успеть сделать домашнее задание. Не, она не может быть там..."

"Может, она прячется", - ярко предположил Питер, явно гордясь своими успехами в логике дедукции.

"Отлично", - язвительно сказал Джеймс, сбивая улыбку Питера.

Сириус вдруг повернулся к Ремусу, задумавшись. "Эй, Муни? А разве не все префекты должны патрулировать Хогсмид, следить за тем, чтобы все вели себя хорошо и возвращались в замок к ужину?"

Ремус кивнул. "Верно. Я собирался патрулировать с Лили, но, возможно, она опоздает..."

"Ух ты, Джеймс, ты ей, должно быть, очень не нравишься, раз она не выполняет свои обязанности префекта, чтобы избежать тебя", - изумился Сириус.

"Спасибо, Падфут", - проворчал Джеймс.

"Это не обязательно", - сказал Ремус. "Сомневаюсь, что МакГонагалл будет возражать, если Лили вместо этого будет учиться".

"Ее не может быть", - повторил Джеймс. "Она должна быть где-то здесь".

Сириус нетерпеливо вздохнул. "Слушай, Джеймс, мы любим тебя и все такое, но я умираю от желания пойти в "Зонко", да и охлажденный баттербир не помешает в такой день. Может, мы просто пойдем, а с Лили разберемся позже? Я знаю, что было бы забавно тащить ее с собой, но я лучше упущу этот шанс, чем буду тратить драгоценное время на блуждание по городу, не зная, где она. Количество мест, где она может быть, бесконечно".

"Мы могли бы взять карту", - предложил Джеймс.

"Мы идем сейчас", - твердо сказал Сириус. "Мы не были в Хогсмиде уже несколько месяцев, и я не собираюсь провести весь сегодняшний день в очередях из-за того, что мы опоздали. Кроме того, в "Ханидуксе" уже распроданы все хорошие сладости".

При этих словах Питер вскочил на ноги. Ремус покорно посмотрел на Джеймса.

"Может, лучше сделать перерыв, Пронгс", - мягко сказал он. "Лили не понравилась, что ты так переживал за нее прошлой ночью, и это закончилось тем, что она назвала тебя наглым и поцеловала Снейпа в щеку. Давай пойдем и повеселимся в Хогсмиде".

Джеймс помрачнел, чувствуя себя хмурым. Он возлагал на сегодняшний день такие большие надежды после успеха прошлой ночи. Но он не хотел бросать своих друзей. В конце концов, Ремус, несомненно, был прав. Через час или около того он будет смеяться над их новыми запасами "Зонко" за выпивкой в "Трех метлах", а они будут поглощать новые шоколадные лягушки Ремуса. В конце концов, он не мог пропустить поход в Хогсмид. Он бы все равно отлично провел время, даже если бы Лили не было рядом.

Но где она была?

Чувство тревоги усилилось, когда Джеймс остановился в дверях и осмотрел стол Слизерина, поняв, что Северуса Снейпа тоже нигде не видно. Оставалось только надеяться, что отсутствие Слизерина было простым совпадением и не означало ничего более угрожающего.

http://tl.rulate.ru/book/101588/3496537